

0- 770538

На правах рукописи

СТАРОДУБЦЕВА Наталья Анатольевна

**РАЗВИТИЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
СВОЙСТВ ИНФИНИТИВА
В СТАРОРУССКИХ ЖИТИЙНЫХ ТЕКСТАХ**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Наталья Алексеевна Гупикова*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Василий Иванович Супрун* (Волгоградский государственный педагогический университет);

кандидат филологических наук, доцент *Лариса Федоровна Белякова* (Волгоградский государственный технический университет).

Ведущая организация — Российский государственный университет им. Иммануила Канта (Калининград).

Защита состоится 15 мая 2008 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 14 апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434451

О.Н. Калениченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Реферируемая работа посвящена комплексному исследованию свойств инфинитива в старорусских житийных текстах конца XIV — начала XVII вв.

Многообразие подходов к объяснению сложных и противоречивых вопросов в области истории русского языка определило ряд дискуссионных проблем, решение которых возможно на семантико-функциональной основе (Бондарко 1993, 2002; Гак 1974; Маслов 1984; Мустайоки 2006; Шелякин 2001). В связи с этим актуальными являются синхронно-диахронические исследования, рассматривающие изменения в тенденциях и результатах взаимодействия разноуровневых значений и категорий (Ваулина 1988, 1993; Иванова 1995; Калимуллина 2006; Кукса 2003; Расторгуева 1978; Тарланов 1964, 1993; Тупикова 1998, 2002; Фомин 2003; Шведова 2004) на материале памятников письменности разной жанровой принадлежности. В работах В. И. Борковского, В. Л. Георгиевой, Т. П. Ломтева, Е. А. Седельникова, В. И. Собинниковой, А. Н. Стеценко, К. А. Тимофеева и др. неоднократно отмечалось увеличение употребительности инфинитива в старорусский период развития русского литературного языка, однако использование данной глагольной формы в житийных текстах изучено недостаточно, хотя названные источники занимали ключевое место в иерархии древних славянских жанров (Толстой 1988) и находились в зоне «смещения» церковной и национальной традиций (Иванова 2004). Особый интерес к функционированию языковых единиц в текстах, отражавших тенденции развития языка великорусской народности (Виноградов 1978), объясняется тем, что именно в эту эпоху в житиях с большей ясностью находит выражение определенное мирозерцание (Кадлубовский 1902), а в «жанровом каноне» как специфическом средневеково-христианском понятии (Минева 2000) особую роль играют образец (Абрамова 2004; Иванова 1998; Клосс 1998; 2001; Супрун 1991 и др.), традиции воплощения житийного содержания, реализуемого в типах святости (Лихачев 1956, 2001; Рогожников 2003; Русская агиография... 2005; Топоров 1995, 1998).

Обращение в реферируемой работе к анализу такой полифункциональной языковой единицы, как инфинитив, который способен выступать в роли всех членов предложения, замещать личные формы глагола, принимать на себя функции основных наклонений, обнаруживать большую широту модальных колебаний (Брицаний 1990; Виноградов 1972; Гехтляр 1986, 1996; Кудряшова 1981; Левичева 2005; Лекант 2005; Ляпунова 1980; Муковозова 2004; Уразова 2003; Шеля-

кин 2006), выражать отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего (Тупикова 1998), дает возможность охарактеризовать ряд важных динамических процессов в развитии украшенной и неукрашенной традиций создания житий, показать роль конкретных языковых единиц в реализации важнейших смысловых констант текста.

Основная гипотеза исследования состоит в следующем: присущая инфинитиву полифункциональность обуславливает расширение и обогащение его функционально-семантических свойств в старорусских житийных текстах, что позволяет данной языковой единице выступать одним из важных средств выражения житийного содержания.

Объектом анализа избран независимый и зависимый инфинитив.

Предметом рассмотрения являются функционально-семантические свойства инфинитива в старорусских житиях конца XIV — начала XVII вв.

Цель данного исследования — охарактеризовать развитие функционально-семантических свойств инфинитива как одного из средств выражения житийного содержания в старорусских текстах конца XIV—XV вв. и XVI — начала XVII вв.

Поставленная цель обусловила решение конкретных задач:

— описать лексическую наполняемость инфинитива в житийных текстах, учитывая разграничение двух срезов старорусского периода развития русского литературного языка;

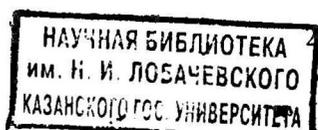
— определить специфику употребления независимого инфинитива как ядерного средства выражения функционально-семантической категории ин-персональности в старорусских житийных текстах;

— сопоставить структурно-грамматические и модально-семантические особенности использования зависимого инфинитива в старорусских житиях конца XIV—XV вв. и XVI — начала XVII вв.;

— дать функционально-стилистическую характеристику инфинитива, опираясь на выделенную систему приемов употребления данной языковой единицы в текстах украшенной и неукрашенной традиций создания житий;

— рассмотреть роль функциональной семантики инфинитива как средства выражения типов святости, репрезентируемых комплексом житийных топосов и православных этических постулатов в старорусских житиях.

Методологическую основу работы составляют исследования, рассматривающие взаимовлияние разноуровневых признаков при выражении смысла высказывания (Бондарко 1984, 2002; Золотова 1979, 2001; Маслов 1968; Петрухина 2006; Шелякин 2001 и др.) и учитывающие исторические изменения в тенденциях этого взаимодействия

(Иванов 1990; Колесов 1986; Крысько 2006; Лопушанская 1990; Николаев 1987 и др.). Важнейшим постулатом является тезис о единстве сущностного и функционального в языке (Будагов 1983; Кацнельсон 1984; Мещанинов 1945), взаимодействии лексического и грамматического значений (Виноградов 1950, 1969), когда мы имеем дело с семантическим признаком, выражаемым не только данной формой, но и контекстом, лексическим наполнением слова (Бондарко 1971, 2002; Белякова 1992, 2002; Золотова 1962; Лекант 2005; Шарандин 1990, 2000 и др.), что обуславливает многолинейные связи глагольной единицы в речи (тексте) (Лопушанская 1984, 2002).

Методами исследования являются описательный, включающий наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала; элементы компонентного анализа, проводимого с опорой на словарные дефиниции и контекст; элементы дистрибутивного анализа, позволяющие охарактеризовать зависимый инфинитив в составе структурно-семантических биномов. В качестве основного принят синхронно-диахронический подход к анализу массива фактов, который дает возможность сопоставить функционально-семантические свойства инфинитива на разных срезах старорусского периода развития русского литературного языка, т. е. при синхронизации явлений, отраженных в текстах конца XIV—XV и XVI — начала XVII вв. (см.: Древнерусская грамматика XII—XIII вв. 1995).

Материал исследования извлечен из 21 источника, в том числе текстов конца XIV—XV вв.: Жития митрополита Алексея, Жития Стефана Пермского, Жития Сергия Радонежского, Жития Никиты Столпника Переяславского, Жития Авраамия Ростовского, Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича, Повести о житии Михаила Клопского, Повести об Ионе, архиепископе Новгородском; из памятников письменности XVI — начала XVII вв.: Повести о рязанском епископе Василии, Жития Георгия Нового, Жития Серапиона, архиепископа Новгородского, Слова похвального Льва Филолога Михаилу и Феодору Черниговским, Жития Марии Египтянской, Тучковской редакции Жития Михаила Клопского, Жития старца Феодосия, Жития Зосимы и Савватия Соловецких, Жития Иосифа Волоколамского, Жития Стефана Комельского, Сказания о чудесах святых Иоанна и Логгина, Повести о житии царя Федора Ивановича, Повести об Ульянии Осоргиной. Всего проанализировано 3562 случая употребления языковых единиц.

Массив языковых фактов рассматривается в работе с учетом двух срезов старорусского периода развития русского литературного языка (конец XIV—XV вв. и XVI — начало XVII вв.). В соответствии с известными в научной литературе точками зрения принимается во

внимание, что конец XIV — начало XV вв. оценивается как переломный в эволюции агиографического жанра (Лихачев 1973; Вагнер 1987 и др.), когда складывается принципиально иная традиция создания житий (Кадлубовский 1902); по отношению к памятникам последующих веков — с XVI в. вплоть до начала XVII в. — можно говорить о синтезе накопленного русской книжностью выразительного языкового потенциала, когда происходят обобщение и универсализация различных приемов выражения агиографического содержания (Лихачев 1973; Рогожникова 2003 и др.), что определяет выбор новых и изменение в функционировании старых средств (Колесов 1989).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сопоставлены функционально-семантические свойства инфинитива на разных синхронных срезах старорусского периода развития русского литературного языка при использовании данной языковой единицы в житийных текстах конца XIV—XV вв. и XVI — начала XVII вв., дано комплексное описание лексических, модально-грамматических и стилистических особенностей независимого и зависимого инфинитива в контексте, определены структурные и функциональные характеристики, релевантные для данных языковых единиц в старорусских житиях; обоснована смыслообразующая роль функциональной семантики инфинитива как одного из средств выражения житийных констант — различных типов святости, репрезентируемых комплексом житийных топосов и важнейших православных этических постулатов; выявлены приемы употребления инфинитива в житиях, отражающих украшенный стиль «плетение словес», и доказано расширение стилистических свойств данной глагольной формы в текстах неукрашенной традиции создания житий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в изучение церковно-книжной письменности и в разработку функционально-семантического подхода к сопоставительному анализу независимого и зависимого инфинитива в житийных текстах с учетом разграничения массива фактов, соотносимых с двумя синхронными срезами старорусского периода развития русского литературного языка. В работе обоснована способность инфинитива на функционально-семантическом уровне выступать смыслообразующим и стилообразующим средством в текстах украшенной и неукрашенной традиций создания житий при выражении типов святости, репрезентируемых житийными топосами и православными этическими постулатами; определены приемы употребления инфинитива как средства создания стиля «плетение словес» и установлены условия расширения функционально-стилистических свойств данной языковой единицы в текстах неукрашенной традиции создания житий.

Практическая значимость. Основные результаты исследования, материал и методика его анализа могут служить базой для изучения функционально-семантических свойств инфинитива в последующие периоды развития русского литературного языка, использоваться в вузовском курсе истории русского языка, в практике преподавания специальных дисциплин историко-лингвистического цикла, в спецкурсах по стилистике и функциональной грамматике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование инфинитива в старорусских житиях характеризуется расширением и обогащением его функционально-семантических свойств, что позволяет данной полифункциональной языковой единице выступать одним из важных смыслообразующих и стилеобразующих средств в текстах украшенной и неукрашенной традиций создания житий.

Развитие функционально-семантических свойств инфинитива обнаруживается в расширении лексической наполняемости этой языковой единицы, способов выражения модальных значений в высказывании и приемов стилистического употребления в контексте.

2. Как смыслообразующее средство инфинитив в житийных текстах конца XIV—XV и XVI — начала XVII вв. характеризуется способностью обозначать действие (состояние, отношение) преимущественно определенного, известного из контекста либо обобщенного лица, субъекта при выражении типов святости *преподобничество, святительство, мученичество, святые жены, юродство, столпничество*, репрезентируемых комплексом житийных топосов и православных этических постулатов.

3. Реализация топосов, репрезентирующих типы святости, обнаруживает зависимость от лексической и модальной семантики инфинитива в составе высказывания.

Большой спектр значений глаголов действия, состояния, отношения в форме инфинитива в текстах конца XIV — начала XVII вв. наблюдается при выражении житийных топосов *смирешомудрие, ницелюбие, желание просветить народ, вера и молитва*; наименее разнообразна лексическая наполняемость инфинитива как средства реализации топосов *забвение имени, умерщвление плоти, обличение людских пороков, самообличение грехов*; значительно расширяется состав глаголов в форме инфинитива со значением действия, состояния, отношения в текстах XVI — начала XVII вв. при актуализации топосов *самоуничтожение агиографа, основание обители (монастыря), непорочность в мыслях и поступках, богоугодная жизнь, защитник христианской веры*.

Как средство выражения топосов, раскрывающих типы святости *преподобничество, святительство, мученичество, святые жены*, инфинитив употребляется с модальными значениями возможности, желательности, долженствования и необходимости; при экспликации топосов, репрезентирующих типы святости *юродство и столпничество*, характерно использование инфинитивных конструкций с семантикой возможности, желательности и долженствования.

4. Независимый инфинитив, реализуя категориальное значение инперсональности, участвует в выражении православных этических постулатов *смирение, нестяжание*. Зависимый инфинитив в составе различных структурно-семантических биномов используется при выражении православных этических постулатов *смирение, нестяжание, целомудрие (воздержание)*.

5. Сохраняя устойчивую способность выступать средством создания украшенного стиля «плетение словес» в старорусских житиях, глаголы в форме инфинитива расширяют свои стилистические свойства в текстах неукрашенной традиции создания житий при использовании в составе стилистических приемов триады, парных синтагм, гомеотелевтона, антитезы, основанной на отрицании одного и утверждении другого процессуального признака, риторических вопросов.

Апробация работы. Основные положения исследования сообщались на международных научных конференциях: «Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации» (Волгоград, 2005 г.), «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, 2005, 2007 гг.), «Модернизация и традиции — Нижнее Поволжье как перекресток культур», посвященной 100-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева (Волгоград, 2006 г.), «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, 2007 г.); международном семинаре по болгаристике (Русе — Волгоград, 2006 г.); всероссийских конференциях: «Церковнославянский язык в контексте времени» (Ставрополь, 2006 г.), «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2006 г.); региональных конференциях: «Борковские чтения» (Волгоград, 2005—2008 гг.), «Краеведческие чтения» (Волгоград, 2005 г.); на внутривузовских конференциях профессорско-преподавательского состава в Волгоградском государственном университете (Волгоград, 2004, 2006 гг.). По теме исследования имеется 14 публикаций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, источников, словарей и принятых сокращений, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

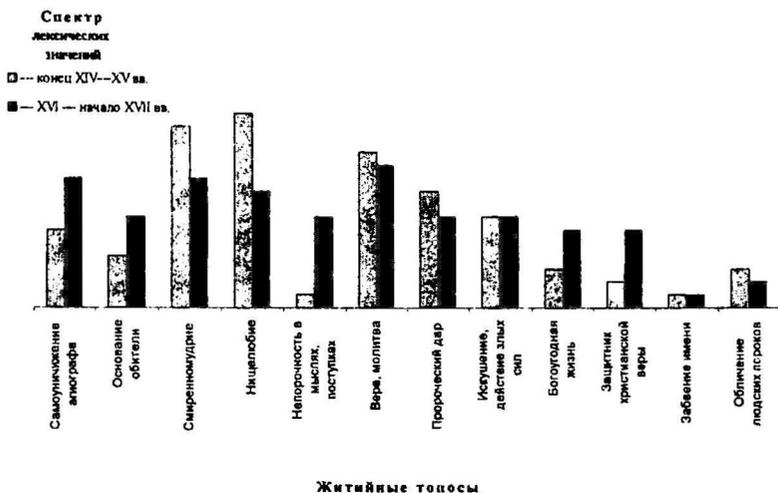
Во введении определяются актуальность, цель, задачи, объект, предмет исследования, характеризуются методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, материал и методы его анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Функционально-семантические свойства инфинитива в старорусских житийных текстах конца XIV—XV вв.» дается разноуровневое описание глаголов в форме инфинитива, сопоставляется роль функциональной семантики языковых единиц в экспликации житийных топосов, репрезентирующих типы святости.

В аспекте предпринятого исследования выделяются только те важнейшие константы житийного текста (топосы и типы святости), которые находят языковое воплощение при функционировании рассматриваемых единиц в совокупности их лексико-семантических, модально-грамматических, экспрессивно-стилистических и контекстуальных характеристик. Топос при этом понимается как повторяющийся элемент текста, мотив или идея, своеобразный «каркас», в пределах которого возможно варьирование словесных формул (Руди 2005; Рогожникова 2000). Тип святости находит выражение в системе христианских добродетелей, составляющих смысл и определяющих формы подвижничества героя жития (Алексий 2000; Живов 1994; Иванова 2004; Клименко 1997; Минеева 2000; Топоров 1995 и др.).

Лексико-семантический анализ языковых единиц, базирующийся на сложившихся подходах к классификации русских глаголов (Бабенко 1999; Васильев 1981; Гайсина 1981; Кузнецова 1989 и др.), позволил выявить ряд закономерностей, которые свидетельствуют о том, что по своей наполняемости инфинитив в текстах конца XIV—XV вв. способен выражать все основные значения действия, состояния, отношения, кроме взаимоотношения. Большой спектр лексических значений наблюдается при выражении смыслов, реализующих житийные топосы *смирномудрие*, *нищелюбие*, *вера* и *молитва*, *желание просветить народ*. Как показывает диаграмма (см. с. 8), названная закономерность последовательно проявляется в отношении топосов *смирномудрие*, *нищелюбие*, *вера* и *молитва*, повторяющихся в текстах конца XIV—XV и XVI — начала XVII вв. Широкий круг глаголов, обозначающих интеллектуальную, социальную, созидательную деятельность, физическое воздействие на объект, бытие, владение, межличностные, социальные отношения и др., зафиксирован в текстах конца XIV—XV вв. при экспликации смысла *смирномудрие*. Например, восхваляя решение отрока Варфоломея уйти от суетного мира,

что свойственно типу святости *преподобничество*, агиограф характеризует поведение будущего Сергия Радонежского как стремление ... *то самое естество презрѣти, и преобидѣти, и преодолѣти* (Житие Сергия Радонежского). В данном контексте высокая степень проявления признака, заключенного в лексической семантике инфинитивов, подчеркнута ритмическим созвучием глагольных префиксов в составе триады. Разнообразна наполняемость инфинитива при реализации житийного топоса *нищелюбие*, что проявляется в использовании глаголов перемещения, физического воздействия на объект, интеллектуальной, речевой, социальной деятельности, бытия, качественного, эмоционального состояния, владения и др. Названный смысл выражается, в частности, при описании такой черты подвижника, как отсутствие сребролюбия: *Толико же любочестенъ о божих угодницех и теплъ, яко вся своя особная имѣнна свѣтлости нх ради истощевати* (Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском). Глагол *истощевати*, обозначая исчерпанность количественного признака, в сочетании с существительным *имѣнна* характеризует отказ от материальных благ как осуществление преподобным Ионою подвига «*свѣтлости нх [= божих угодников] ради*».

Спектр лексических значений глаголов в форме инфинитива при выражении житийных топосов, повторяющихся в текстах конца XIV—XV и XVI — начала XVII вв.

Особую активность в репрезентации топоса *вера и молитва* проявляют языковые единицы с семантикой речевого обращения: *молити(ся)*, *молитвовати*, *призывати* и др.; звучания: *молебен пѣти*, *канонархати* и др.; церковной деятельности: *литургисати*, *крестити*, *свящати* и др.; отношения с положительной оценкой: *влагословити*, *вѣрити* и др. Глаголы в форме инфинитива, обозначающие перемещение, физическое воздействие на объект, интеллектуальную, речевую, социальную деятельность, социальное, эмоциональное и функциональное состояние, владение, межличностные отношения и др., выступают одним из средств выражения топоса *желание просветить народ*, характерного для описания миссионерского подвига, в частности, в Житии Стефана Пермского, например: *и грамотоу пермьскѣю сотвори, понеже зѣлау желаше і велми хоташе еже шествовати къ Перми, и оучити люди некрѣщныа, і вбрати невѣрныа чѣкы, и приводити са къ Хоу Бгѣ въ вѣроу хрѣстіанскою*. Нанизывание инфинитивов, образующих в смысловом отношении последовательный ряд, с помощью которого агнограф стремится раскрыть апостольское служение просветителя, повтор модальных слов *желаше* и *хоташе*, употребление синонимов *зѣлау* и *велми* способствуют созданию «сытости слога». Лексическая семантика инфинитива в текстах конца XIV—XV вв. менее разнообразна при экспликации топосов *самоуничужение агиографа, основание обители (монастыря), искушение, действие злых сил, пророческий дар, прение с волхвом, описание жестоких действий язычников*; узкий спектр значений наблюдается при выражении топосов *непорочность в мыслях и поступках, богоугодная жизнь, защитник христианской веры, забвение имени, обличение людских пороков, самообличение грехов, умерщвление плоти*.

Специальному анализу подвергаются употребление независимого инфинитива как ядерного конституента функционально-семантической категории ин-персональности (Тупикова 1998; 2003) и случаи использования зависимого инфинитива в функции предиката, что позволяет охарактеризовать способы взаимосвязи процессуального признака с его носителем. Значимость такого аспекта исследования обусловлена тем, что в центре любого жития находится личность святого, его подвижничество (Клименко 1997; Митина 2000; Минеева 2000 и др.). Рассмотренный массив фактов (обобщенные данные см. в табл. 1 и 2) обнаруживает закономерности, релевантные для старорусских житий конца XIV—XV вв. Выступая организующим центром предложения в независимом употреблении или примыкая к различным частям речи, инфинитив чаще всего обозначает действие (со-

стояние, отношение) определенного субъекта (соответственно 57,3 и 53,5% от рассматриваемых случаев употребления независимого и зависимого инфинитива); носитель процессуального признака может выражаться имплицитно, будучи известным из контекста (28,2 и 39%); достаточно частотным является обобщенное представление о субъекте (12,9 и 6,2%); единичны случаи выражения ограниченного в своей неопределенности лица, субъекта, что связано с его опосредованными (социальными, религиозными, ситуативными и др.) характеристиками (1,6 и 1,3%); не зафиксировано использование рассматриваемых языковых единиц для выражения соотнесенности действия (состояния, отношения) с носителем предикативного признака, имеющим значение неограниченной неопределенности, когда его референциальные свойства неизвестны или несущественны для говорящего (пишущего) (Тупикова 1998). Данные, приведенные в табл. 1 и 2, в целом подтверждают особенности функционирования инфинитива и при выражении отдельных типов святости (*преподобничества, святительства, юродства, столпничества*), представленных в житийных текстах конца XIV — XV вв. (в процессе анализа массив фактов, соотносимых с каждым типом святости, последовательно принимался за 100 %).

Использование анализируемых языковых единиц свидетельствует о многообразии модальных значений, составляющих основное содержание конструкций с независимым инфинитивом. Сложившийся в науке взгляд на разграничение аспектов модальности (Виноградов 1950, 1972; Золотова 1962, 1979), новые подходы к ее изучению в диакронии (Ваулина 2003, 2007; Тарланов 2005; Фомин 2003 и др.) позволили выделить семантические составляющие возможности, желательности, долженствования, необходимости, реализуемые в житийных текстах (см. табл. 3 и 4). Характеристика функционирования независимого инфинитива дает возможность говорить о том, что наибольший спектр всех рассматриваемых семантических составляющих зафиксирован в высказываниях при характеристике типов святости *преподобничество* и *святительство*, значениями желательности и долженствования ограничено использование словоформ при экспликации типа святости *юродство*, с семантикой возможности и долженствования встречаются языковые единицы при выражении *столпничества*.

Сопряжение модальных значений и различных способов представления в высказывании субъекта действия (состояния, отношения) определяет смыслообразующую роль функциональной семантики рас-

Таблица 1

Характеристика субъекта действия (состояния, отношения) в конструкциях с независимым инфинитивом как ядерным средством выражения категории ин-персональности глагола в старорусских житиях конца XIV — начала XVII вв., %

Синкр.-диакр. срезы	Конец XIV—XV вв.						XVI — начало XVII вв.						
	украшенная традиция («плетение словес»)		неукрашенная традиция				В С Е Г О	украшенная традиция («плетение словес»)				неукрашенная традиция	
Типы святости	преподобничество	святительство	преподобничество	короличество	столпничество	преподобничество		мученичество	святыя жены	короличество	преподобничество	святыя жены	
Способы предст. субъекта действ. (сост., отнош.)													
Субъект определенный и выражен косв. паd. имени (местом.)	52	49	76	75	50	57,3	47	34	36	83	51	75	47
Субъект имплци. извест из контекста	40	26	13	24	—	28,2	47	47	28	17	42	25	42
Субъект имплци. со знач. огранич. неопредел.	3	—	2	1	—	1,6	—	—	—	—	1,6	—	0,8
Субъект имплци. со знач. неогранич. неопредел.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Субъект имплци. обобщенный	5	25	9	—	50	12,9	6	19	36	—	5,4	—	10,2
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 2

Характеристика субъекта действия (состояния, отношения) в конструкциях с зависимым инфинитивом, используемым в функции предиката в житийных текстах конца XIV — начала XVII вв., %

Синкр.-диакр. срезы	Конец XIV—XV вв.						XVI — начало XVII вв.						
	украшенная традиция («плетение словес»)		неукрашенная традиция				В С Е Г О	украшенная традиция («плетение словес»)				неукрашенная традиция	
Типы святости	преподобничество	святительство	преподобничество	короличество	столпничество	преподобничество		мученичество	святыя жены	короличество	преподобничество	святыя жены	
Способы предст. субъекта действ. (сост., отнош.)													
Субъект определенный и выражен именем (местом.)	51	55	55	64	51	53,5	54,5	46	33	67	57	35	53,3
Субъект имплци. извест из контекста	40	39	40	23	40	39	45	52	62,5	28	34,5	62	43
Субъект имплци. со знач. огранич. неопредел.	1,8	—	2	3	—	1,3	—	—	—	2	0,5	—	0,3
Субъект имплци. со знач. неогранич. неопредел.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Субъект имплци. обобщенный	7,2	6	3	10	9	6,2	0,5	2	4,5	3	8,5	3	3,4
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

смаатриваемой глагольной формы. Так, замещение позиции первого актанта (термин Ю. С. Маслова) при независимом инфинитиве часто наблюдается в случаях реализации долженствования как вынужденности осуществить что-либо, необходимости, обусловленной целесообразностью чего-либо, возможности как способности субъекта выполнить действие в силу наличия соответствующих умений, навыков; эти значения могут раскрывать тип святости *преподобничество* (см. табл. 3), например, при выражении топоса *пророческий дар*: **Множицею аки и пророчески вѣщати ему** (Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском). Позиция первого актанта, как правило, замещена, когда речь идет об интенсивном желании субъекта, в частности, при экспликации топоса *желание просветить народ*, репрезентирующего константный смысл *святительство*, и др. В подобных случаях реализуется *высокая* степень участия субъекта в описываемых событиях (Лопушанская 1990; Тупикова 1998). При имплицитном выражении субъекта, известного из предшествующего контекста или ограниченного в своей неопределенности, конструкциям с независимым инфинитивом наиболее свойственно значение долженствования как внешнего долга, обусловленного предписанием, что связано с актуализацией *средней* степени участия субъекта в описываемых событиях и способствует репрезентации типов святости *преподобничество*, *святительство*, *юродство*. Обобщенное представление о субъекте действия, состояния, отношения, обозначенного инфинитивом, чаще всего наблюдается при функционировании языковых единиц с модальными значениями возможности, обусловленной внешними обстоятельствами, необходимости осуществления действия в интересах субъекта, долженствования как закономерного явления, например, связанного с привычным ходом вещей: **Писано во естъ во святомъ Єуаггелии: вино ново в новы мѣхѣи вливати — оное съблюдется** (Житие Никиты Столпника Переяславского). В этих случаях можно говорить о реализации *низкой* степени участия субъекта в описываемых событиях.

Инфинитив примыкает к различным частям речи при выражении фазовых и многообразных модальных значений (см. табл. 4). С учетом специфики синтаксических связей этой глагольной формы в древних текстах, неоднозначности решения данной проблемы (Борковский 1949; Пьянова 1973; Седельников 1980; Тарланов 1964 и др.) и задач исследования названные случаи анализируются в рамках структурно-семантических биномов — сочетаний компонентов, характеризующихся определенными семантико-смысловыми отношениями (Колесник 1997). Зависимый инфинитив в рассматриваемом матери-

але зафиксирован в составе биномов: Vf + inf, Vf (mod) + inf, N (mod) + inf, Part + inf, Adv (mod) + inf, Adj (mod) + inf; отдельно рассматривается использование форм будущего времени. Фазовые значения чаще всего проявляются при употреблении инфинитива с семантикой речевой деятельности или звучания с глаголами *начати, почати, престати*. Семантика возможности реализуется в конструкциях с широким лексическим наполнением инфинитива, примыкающего к глаголам *случитися, (в)ъз)мощи, ѹмети, дерзнѹти* и др., существительным *дар, сила, талант* и др., кратким прилагательным *готовѹ, мощенѹ, силенѹ* и др., наречиям *невозможно, (не)мощно, нелѹѹ, причастиям*. Отмечено регулярное использование инфинитива в составе биномов для выражения неспособности субъекта совершить действие в силу отсутствия определенных умений, навыков для экспликации смысла *самоуничжиение агиографа*, что свойственно различным типам святости, например: *Аз же, недостойный, не възмогахъ... по достоанню похвалы приложити...* (Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича). Значение желательности зафиксировано в житиях при употреблении широкого круга сочетаний инфинитива в составе биномов Vf (mod) + inf, Part (mod) + inf, N (mod) + inf, Adj (mod) + inf и в большей степени релевантно для типов святости *преподобничество* и *святительство*, репрезентируемых топосами *основание обители (монастыря); искушение, действие злых сил; описание жестоких действий язычников; желание просветить народ* и др. Реализация семантических составляющих долженствования, раскрывающего выделенные типы святости, наиболее частотна при употреблении рассматриваемых единиц с глаголами *подобати, достгонти, требовати*, наречиями *(не)полезно, длѹжно, праведно* в составе биномов Vf (mod) + inf, Adv (mod) + inf, единичны сочетания с другими частями речи. В конструкциях с объектным инфинитивом как правило совмещаются значения волеизъявления и долженствования, что ярче всего проявляется в *преподобнических* житиях, например, при выражении *нищелюбия*: *заповѣда нищихъ и странныхъ доволно ѹпокоевати и подавати требѹющимъ* (Житие Сергия Радонежского). Семантика необходимости зафиксирована, например, в сочетаниях с глаголами *понудитися, ѹставяти* и др., существительными *нѹжа, время, дние*, наречиями *лѹпо, ѹспешно, добро*. Примыкание инфинитива к глаголам движения в большинстве случаев осложняет высказывание значением намерения. Сопоставительный анализ независимого и зависимого инфинитива свидетельствует о смыслообразующей роли функциональной семантики рассматриваемых языковых единиц.

Таблица 3

Модально-семантическая характеристика независимого инфинитива,
участвующего в выражении типов святости в текстах житий
конца XIV—XV вв., %

Модальн. знач. инф. в сост. вы- сказ.	Возможность				Желательность				Должностование				Необходимость			В с в е г о
	обусл. внеш. обстоят.	обусл. налич. соотв. норм	обусл. физич. или психич. прич.	обусл. налич. соотв. умений, навыков	как собств. желание	как стремление, интенсивное желание	как намерение, обдуманное желание	как внешний долг	как внутренний долг	как вынужденность	как закономерное явл.	как неизбежность	в интересах субъекта	как целесообразность	в интересах субъекта и другой стороны	
Преподобничество	12	4,1	9,1	9,5	1	1	1,3	9,1	—	3	2	3,7	3	2	2	62,8
Святительство	11,1	—	5,4	6,2	—	1,3	—	8,7	—	—	—	—	0,4	—	—	33,1
Юродство	—	—	—	—	—	—	0,4	0,8	—	1,3	—	0,8	—	—	—	3,3
Сталничество	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	—	—	—	—	0,8
ИТОГО	23,5	4,1	14,5	15,7	1	2,3	1,7	18,6	—	4,3	2,4	4,5	3,4	2	2	100

Таблица 4

Семантико-грамматическая характеристика зависимого инфинитива,
участвующего в выражении типов святости в текстах житий
конца XIV—XV вв., %

Знач. инф. в сост. высказ.	Возможность				Желательность				Должностование				Необходимость			В с в е г о		
	обусл. внеш. обстоят.	обусл. налич. соотв. норм	обусл. физич. или психич. прич.	обусл. налич. соотв. умений, навыков	как собств. желание	как стремление, интенсивное желание	как намерение, обдуманное желание	как внешний долг	как внутренний долг	как вынужденность	как закономерное явл.	как неизбежность	в интересах субъекта	как целесообразность	в интересах субъекта и др. сторон		факультативные глаголы	в составе форм буд. врем.
Преподобничество	5	1,2	4,5	4	11,2	7,4	6,8	3,6	1,2	2	0,9	0,8	0,5	0,2	0,2	5,8	2	57,3
Святительство	2,6	0,8	4,6	3,6	5,3	5,3	6,2	2,5	1,4	—	—	—	0,5	0,6	—	0,9	1,7	36
Юродство	0,08	—	0,2	—	1,2	—	1,2	0,08	—	0,2	—	—	—	—	—	1	—	3,96
Сталничество	0,08	—	0,2	0,2	1,2	0,2	0,1	0,08	0,08	—	—	—	—	—	0,6	—	—	2,74
ИТОГО	7,76	2	9,5	7,8	18,9	12,9	14,3	6,26	2,68	2,2	0,9	0,8	1	0,8	3,2	8,3	3,7	100

Во второй главе «Функционально-семантические свойства инфинитива в старорусских житийных текстах XVI — начала XVII вв.» представлен комплексный лексико-семантический, модально-грамматический и функциональный анализ независимого и зависимого инфинитива как средства выражения житийного содержания.

Исследование массива фактов учитывает сложившиеся в научной литературе точки зрения, согласно которым, начиная с XVI в., в агиографии усиливается интерес к образам-идеалам как символу «надмирности», эмблеме духовной жизни общества (Ключевский 1988; Муравьева 2004; Топоров 1995, 1998). Зафиксированное словоупотребление позволяет отметить значительное увеличение, по сравнению с предшествующим срезом, глаголов с семантикой бытия, качественного, эмоционального состояния и социальных отношений.

Разнообразным в текстах XVI — начала XVII вв. остается лексическое наполнение инфинитива при выражении смыслов *смирно-мудрие, нищелюбие, вера и молитва*; расширяется спектр значений, раскрывающих топорсы *самоуничжение агиографа, основание обители (монастыря), непорочность в мыслях и поступках, богоугодная жизнь, защитник христианской веры* (см. рис. на с. 8). Так, в контекстах, включающих фигуры *самоуничжения агиографа*, что свойственно для всех типов святости, отраженных в житиях XVI — начала XVII вв. (*преподобничество, мученичество, святые жены, юродство*), обращает на себя внимание частотность глаголов мышления, речевого сообщения, прикосновения, бытия, поступка и поведения, например: *кто дерзнет коснуться повесть составить* (Повесть о житии царя Федора Ивановича); *яхся ...начати и немощная дерзнути* (Сказание о чудесах святых Иоанна и Логгина). В реализации топорсы *основание обители (монастыря)* активность проявляют глаголы физического воздействия на объект, созидательной, социальной деятельности, бытия и др. С использованием названных единиц, прежде всего, характеризуется личное участие преподобных святых в устройстве чего-либо: *Отътолѣ же преподобный весь предается Богови, начатъ отрѣзати мѣсто и монастырь распространяти и отъ монастыря отсѣкати лѣсъ и подоліе расчищати покосу ради* (Житие Стефана Комельского). Синонимы *отрѣзати* и *расчищати* открывают и завершают смысловой ряд, образуемый на основе признака «расширение, очищение территории». Их сближение с другими единицами в составе сочетаний (*отрѣзати мѣсто — монастырь распространяти; отсѣкати лѣсъ — подоліе расчищати*), фигура хиазма, когда чередуются пост- и препозиция прямого дополнения при инфинитиве, параллелизм конструкций со сходной словообразовательной структурой глаголов (первые

слова в рядах пар образованы с помощью префикса *от-*, вторые — с помощью приставки *рас-*), прием гомеотелевтона, формируемый инфинитивами, — все это способствует наиболее полному выражению топоса, раскрывающего в приведенном фрагменте тип святости *преподобничество*. Глагольная лексика в форме инфинитива с семантикой социальной деятельности, физиологического действия, бытия, социального состояния, владения и др. зафиксирована при экспликации топоса *непорочность в мыслях и поступках*, что, в частности, может быть связано с репрезентацией житийной константы *святые жены: Говещастася вкүпе жити, а плотнаго совокупления не имети* (Повесть об Ульянии Осоргиной). Лексическая наполняемость инфинитива, обозначающего физическое воздействие на объект, интеллектуальную деятельность, эмоциональное состояние, межличностные, социальные отношения и др., релевантна для выражения смысла *богоугодная жизнь*, свойственного различным типам святости. В расширении спектра значений, реализующих топос *защитник христианской веры*, важную роль играют глаголы отрицательного воздействия на объект, разрушения (*нстрѣвити, разорити, сократи*), создания объекта (*воздвизати, ұстроити, поставляти*), принуждения (*отогнати, пленити*), с помощью которых может раскрываться содержание типов святости *преподобничество, мученичество*. Менее разнообразно представлена в текстах XVI — начала XVII вв. лексика в форме инфинитива при экспликации топосов *пророческий дар, искушение, действие злых сил, описание мучений и попыток склонить героя к иной вере, раскаяние блудницы*; узкий круг лексических единиц наблюдается в случаях выражения топосов *желание пострадать за Христа, описание праведной мирянки, забвение имени, обличение людских пороков*.

Анализ независимого и зависимого инфинитива в функции предиката выявил регулярное свойство данных единиц обозначать действие (состояние, отношение) преимущественно определенного, известного из контекста либо обобщенного лица, субъекта при репрезентации типов святости, зафиксированных в житиях XVI — начала XVII вв. (см. табл. 1, 2). Преобладают случаи замещенной позиции первого актанта (соответственно в 47 и 53,3% от всех рассматриваемых случаев употребления независимого и зависимого инфинитива); по сравнению с предшествующим срезом возрастает количество высказываний с имплицитным субъектом, известным из контекста (42 и 43%), релевантным остается также выражение обобщенного представления о носителе предикативного признака (10,2 и 3,4%), немногочисленные случаи употребления языковых единиц для обозначения соотносительности процессуального признака с лицом, субъектом, ограниченным в своей неопределенности какими-либо характеристиками (0,8 и 0,3%),

не зафиксирована реализация значения неограниченной неопределенности субъекта. Данные функционально-семантические особенности инфинитива, которые проявляются в целом и в отношении отдельных типов святости, можно квалифицировать как специфическую черту старорусских житий, что находит подтверждение на разных синхронных срезах старорусского периода развития русского литературного языка.

Модально-грамматическая характеристика независимого инфинитива свидетельствует о его способности актуализировать широкий спектр значений возможности, желательности, долженствования, необходимости; следует отметить употребление названной глагольной формы для указания в контексте на внутренний долг или обязанность субъекта совершить действие, продиктованное особым отношением к кому-, чему-либо, моральными нормами поведения, что не было представлено при выражении долженствования в текстах конца XIV—XV вв. С семантикой возможности, желательности, долженствования, необходимости независимый инфинитив используется для характеристики типов святости *преподобничество* и *мученичество*; различные значения возможности, желательности, долженствования свойственны инфинитивным конструкциям при репрезентации житийной константы *святые жены*; семантические составляющие возможности зафиксированы в высказываниях, раскрывающих тип святости *юродство* (см. табл. 5). Доминирующими в текстах XVI — начала XVII вв. являются случаи замещения позиции первого актанта при инфинитиве формой Дат. п. имени (местоимения), когда реализуются модальные значения возможности, обусловленной наличием умений, навыков: и толнкѹ дарѹ сподовися, яко предъгрядѹщая вся видети томѹ (Тучковская редакция Жития Михаила Клопского), долженствования как неизбежности, предопределенности: Саватѣи, ѣхати тебѣ за Балмѹ проводити братѣи, нѹже ѿпѹстисте на слѹжбѹ (Житие Зосимы и Савватия Соловецких), необходимости как целесообразности осуществления субъектом действия в своих интересах: Ёгда же высть в Киеве и во всей Рѹсии держава... внегда емѹ дѣти своя раздѣлѣти во одержание градов (Повесть о рязанском епископе Василии). В приведенных и аналогичных случаях актуализируется *высокая* степень участия субъекта в описываемых событиях, что наиболее характерно для репрезентации житийных констант в типах святости *юродство*, *преподобничество*, *святые жены*. Субъект является известным из контекста при выражении невозможности, обусловленной внешними обстоятельствами, характеризующими ситуации, в преодолении которых помогают героям *вера* и *молитва*: Ни ѿкѹдѹ помощи надѣатиса, развѣ на всеснаго Ба надеждѹ възложше

(Житие Зосимы и Савватия Соловецких); обдуманного желания, намерения *пострадать за Христа*, что может приобретать символическое значение идеального завершения праведной жизни для любого христианина: край подвига — *свою дүшү за люди вожаа положить и еже за благочестие үмрети* (Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Федору Черниговским); долженствования как внешнего долга, предназначения вести *богоугодную жизнь: и во всемъ х҃вое имѣти и ницетюю оукрашатиса* (Житие Иосифа Волоколамского). Реализация *средней* степени участия субъекта в описываемых событиях наблюдается наиболее часто в *преподобнических* и *мученических* житиях. Способы представления обобщенного лица, субъекта и выражение *низкой* степени участия субъекта в описываемых событиях могут быть связаны с интенсивным желанием, долженствованием; при этом отмечено не встречавшееся ранее использование независимого инфинитива для выражения внутреннего долга осуществить действие, продиктованное нормами поведения: *Царя же үво почитати* (Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Федору Черниговским). Названные модальные значения чаще характерны для типов святости *преподобничество* и *мученичество*.

Зависимый инфинитив отмечен в составе тех структурно-семантических биномов, которые наблюдались и в массиве фактов предшествующего среза; зафиксировано также употребление форм будущего времени. Среди фазовых глаголов преобладает *начати*, особенно частотный с инфинитивом при реализации смысла *основание обители (монастыря)* в *преподобнических* житиях. Отмечено расширение круга лексем с модальным значением возможности, к которым примыкает инфинитив в составе биномов Vf (mod) + inf, Adv (mod) + inf. Увеличивается состав структурно-семантических биномов при экспликации семантики желательности, что проявляется в способности инфинитива примыкать к наречиям *үгодно, доволѣе*. Желательность выражается также в сочетаниях с существительным *речение*, глаголами *заклинати, спосовствовать, вѣдостонитися, спешати, оқушатися* и др., не зафиксированных ранее. Более разнообразны способы реализации долженствования, что обнаруживается при употреблении инфинитива в конструкциях с наречиями *не прѣщено, славно, подобно*. Названные модальные значения характерны для репрезентации всех типов святости, представленных в рассматриваемых житиях (см. табл. 6). Сочетания инфинитива с глаголами *потребовати, надлежати, приложити*, существительным *повеление*, наречиями *достойно, лүчше* связаны с семантикой необходимости при актуализации типов святости *преподобничество, мученичество, святые жены*. Совокупность разнородных функциональных свойств языковых единиц определяют их смыслообразующую роль в анализируемых текстах.

Таблица 5

Модально-семантическая характеристика независимого инфинитива,
участвующего в выражении типов святости в текстах житий
XVI — начала XVII вв., %

Модал. знач. инф. в сост. высказ.	Возможность				Желательность			Долженствование				Необходимость				В С Е Г О
	обусл. внеш. обстоят.	обусл. налич. соотв. норм	обусл. физич. или психич. прич	обусл. налич. соотв. умений, навыков	как соотв. желание	как стремление, интенсивное желание	как намерение, обдуманное желание	как внешний долг	как внутренний долг	как вынужденность	как закономерное явл.	как неизбежность	в интересах субъекта	как целесообразность	в интересах субъекта и другой стороны	
Преподобничество	24	0,3	7,6	9	1,4	1,1	1,4	9,5	0,6	1,1	0,8	1,4	1,1	1,1	0,3	60,7
Мученичество	13	0,6	2,5	1,4	0,6	1,7	2,2	4	0,3	1,1	0,3	0,6	0,6	0,6	—	29,5
Святые жены	2,3	—	1,7	1,1	0,3	0,3	—	—	—	0,7	—	—	—	—	—	6,4
Юродство	1,7	—	0,3	1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,4
ИТОГО	41	0,9	12,1	12,9	2,3	3,1	3,6	13,5	0,9	2,9	1,1	2	1,7	1,7	0,3	100

Таблица 6

Семантико-грамматическая характеристика зависимого инфинитива,
участвующего в выражении типов святости в текстах житий
XVI — начала XVII вв., %

Знач. инф. в сост. высказ.	Возможность				Желательность				Долженствование				Необходимость				В С Е Г О	
	обусл. внеш. обстоят.	обусл. налич. соотв. норм	обусл. физич. или психич. прич	обусл. налич. соотв. умений, навыков	как соотв. желание	как стремление, интенсивное желание	как намерение, обдуманное желание	как внешний долг	как внутренний долг	как вынужденность	как закономерное явл.	как неизбежность	в интересах субъекта	как целесообразность	в интер. суб. и др. стор. фазовые глаголы	в составе форм буд. врем.		
Преподобничество	7,6	1,1	5,1	6,4	12,6	7,3	5,8	5,9	2,3	1,7	2,1	0,8	0,7	0,6	0,3	2,4	1,3	64
Мученичество	1,6	0,6	2,7	0,9	3,8	3	2,9	1,4	1,4	0,8	0,1	0,2	0,3	0,1	—	1,5	0,7	22
Святые жены	0,2	—	1	0,5	2,8	0,7	0,8	—	0,06	—	—	—	—	0,06	—	0,5	0,1	6,72
Юродство	1,6	—	0,9	0,2	1,9	1,1	0,9	0,2	—	0,1	0,06	0,06	—	—	—	0,2	0,06	7,28
ИТОГО	11	1,7	9,7	8	21,1	12,1	10,4	7,5	3,76	2,6	2,26	1,06	1	0,76	0,3	4,6	2,16	100

В третьей главе «Функционально-стилистическая характеристика инфинитива в старорусских житийных текстах конца XIV — начала XVII вв.» сопоставляются приемы стилистического использования инфинитива в текстах украшенной и неукрашенной традиций создания житий, выявляется его роль в выражении православных этических постулатов, репрезентирующих типы святости.

В реферируемой работе применительно к рассматриваемому массиву фактов и на основе проанализированной научной литературы, определяющей своеобразие стиля «плетение словес», особенности которого заключаются в ориентации на максимальное смысловое наполнение текста (Валентинова, Кореньков 2000; Грихин 1978; Коновалова 1958), внимательное отношение к слову (Колесов 1989; Лихачев 1973), определены релевантные для инфинитива способы экспрессивно-стилистического употребления. Проведенное исследование дает возможность установить, что рассматриваемые единицы в текстах украшенной и неукрашенной традиций создания житий последовательно выступают в составе цепочек синонимических рядов, построенных по градационному принципу; тавтологических сочетаний; сравнений: синтаксического параллелизма, включающего хиазмы, анафорический и эпифорический повторы.

Экспрессивно-стилистические свойства инфинитива ярко проявляются в украшенном стиле «плетение словес». Кроме названных приемов данная глагольная форма используется также в амплификациях, основанных на варьировании одной темы, как средство создания гомотелевтонов, антитез, основанных на отрицании одного и утверждении другого процессуального признака, усложняющих изложение. Употребление инфинитива часто способствует формированию приемов триады: *единому в пустыни съжителствовати и единствовати и безмъствовати* (Житие Сергия Радонежского); тавтологических сочетаний: *не оудобренаа оудобрити, и неоустроенаа построити, и неоухъбренаа оухитрити* (Житие Стефана Пермского); эмоционально-риторических вопросов или восклицаний: *Како могу азъ, бѣднѣй, в нынѣшнее время Сergyнево все по ряду житие исписати и многаа исправленна его и неизчетныя труды его исказати?* (Житие Сергия Радонежского). Частотны случаи образования парных синтагм, основанных на смысловом сходстве языковых единиц в контексте: *оставляет безмъствовати и единствовати; подокаше почтити и похвалити родителей; ни слышати, колми же видѣти* и др. Тавтологические сочетания с инфинитивом, парные ряды синонимов могут представлять собой формулы, близкие к народно-поэтической речи: *оудръжати неоудержима, клюками преклюкати; плакати и рыдати,*

кормити и питати и др. Названные приемы позволяют книжнику создать впечатление «словесной полноты».

Функционально-стилистическая характеристика использования инфинитива в текстах неукрашенной традиции создания житий позволяет говорить о том, что, по сравнению с памятниками письменности конца XIV—XV вв., в житиях XVI — начала XVII вв. эта глагольная форма обнаруживает способность употребляться в составе триад, парных синтагм, может являться ключевым компонентом гомеотелевтона, антитезы, основанной на отрицании одного и утверждении другого процессуального признака, выступать организующим центром фигуры риторического вопроса, например: **Не токма же състи емъ повелѣваетъ въ любезнѣмъ емъ мѣстѣ, но и церковь въдръзити съвѣщаетъ и монастырь възградити молитъ** (Житие Иосифа Волоколамского). В приведенном контексте использование триады (състи, въдръзити, възградити), созвучия окончаний (въдръзити, възградити), параллелизма конструкций с инфинитивом способствует более полному выражению смысла подвижничества.

В составе стилистических приемов инфинитив может выступать ключевым элементом выражения православных этических постулатов как важнейших констант житийного текста, репрезентирующих типы святости. Установлено, что независимый и зависимый инфинитив может раскрывать содержание постулата *смирение*. Например, в Житии Стефана Пермского: **Не посла бѣ мене Хс̄ вѣти, но блговѣстити, и не повелѣ ми моучити, но оучити с кротостію, и оувѣщати с тихостію, ни повелѣ казнити, но наказати съ мѣстію**. Смысл *смирение*, с которым принимает свою просветительскую миссию подвижник, реализуется с помощью фигуры антитезы, осложненной анафорическим повтором, использованием парной синтагмы, различных ритмических рядов с инфинитивом, в которых наблюдается ассонанс окончаний (вѣти, блговѣстити, моучити, оучити) и чередование глагольных суффиксов (оучити — оувѣщати, казнити — наказати), параллельных синтаксических структур в составе противопоставления при отрицании одного и утверждении другого процессуального признака. Как средство создания триады, гомеотелевтона, антитезы, основанной на отрицании одного и утверждении другого процессуального признака, хиазма и др. инфинитив зафиксирован при выражении признаков *нестяжания*; в составе антитезы, синтаксического параллелизма он играет важную роль в экспликации постулата *целомудрие (воздержание)*.

Перечисленные приемы использования рассматриваемой глагольной формы создают изысканный рисунок житийного текста.

В заключении работы излагаются основные результаты исследования.

Предпринятый анализ позволяет говорить о расширении функционально-семантических свойств инфинитива в старорусских житийных текстах. Глагольная лексика в форме инфинитива с широким спектром значений действия, состояния, отношения проявляет высокую частотность и устойчивую способность выступать средством выражения смыслов, реализующих житийные топосы *смирennemудрие, ницелюбие, вера и молитва, желание просветить народ*. Расширяется лексическая наполняемость инфинитива в текстах XVI—начала XVII вв. при экспликации топосов *самоуничтожение агиографа, основание обители (монастыря), непорочность в мыслях и поступках, богоугодная жизнь, защитник христианской веры*. Значительно увеличивается количество словоупотреблений глаголов состояния и социальных отношений, что опосредованно свидетельствует о внимании агиографов к описанию внутреннего мира героев, изображению деяний, значимых для духовного развития общества. Характер использования независимого инфинитива как ядерного конституента категории ин-персональности русского глагола и зависимого инфинитива в функции предиката дает основания говорить о смыслообразующей роли функциональной семантики рассматриваемых языковых единиц, обозначающих в старорусских житийных текстах действие, состояние, отношение преимущественно определенного, известного из контекста либо обобщенного лица, субъекта. Зафиксированные в высказываниях с независимым и зависимым инфинитивом модальные значения возможности, желательности, долженствования и необходимости релевантны для реализации топосов, раскрывающих типы святости *преподобничество, святительство, мученичество, святые жены*; инфинитивные конструкции со значениями возможности, желательности и долженствования выступают как одно из средств экспликации топосов, репрезентирующих типы святости *юрродство и столпничество*. Сопоставление фактов, соотносимых с выделенными синхронно-диахроническими срезами, обнаруживает расширение в текстах XVI—начала XVII вв. палитры семантических составляющих долженствования, реализуемого независимым инфинитивом, и круга лексем (различных частей речи), с которыми сочетается зависимый инфинитив при выражении многообразных модальных значений. Независимый инфинитив участвует в экспликации православных этических постулатов *смирение, нестяжание*; зависимый инфинитив в составе структурно-семантических биномов употребляется при выражении смыслов этических постулатов *смирение, нестяжание, целомудрие (воздержание)*. Функционирование инфинитива свидетельствует

о том, что данная глагольная форма регулярно выступает в составе специфических приемов украшенного стиля «плетение словес» и расширяет возможности стилистического использования в текстах, отражающих неукрашенную традицию создания житий.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Стародубцева, Н. А. Диахронический и синхронно-диахронический подходы к анализу инфинитива в старорусских житийных текстах / Н. А. Стародубцева // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. — 2007. — Вып. 52. — С. 123—129 (0,55 п.л.).
2. Стародубцева, Н. А. Использование инфинитива при характеристике различных типов святости в старорусских житиях / Н. А. Стародубцева // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. — 2007. — Вып. 4. — № 10(36). — С. 110—113 (0,36 п.л.).
3. Стародубцева, Н. А. Семантико-стилистический потенциал инфинитива и его реализация в старорусских житийных текстах / Н. А. Стародубцева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. — 2007. — Вып. 6. — С. 57—60 (0,33 п.л.).

Статьи, материалы и тезисы в сборниках международных и всероссийских научных конференций

4. Стародубцева, Н. А. Роль инфинитива в реализации стиля «плетение словес» (на материале старорусских житийных текстов) / Н. А. Стародубцева // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 24—27 апр. 2005 г. / ВолГУ. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. — С. 124—129 (0,3 п.л.).
5. Стародубцева, Н. А. Инфинитив как средство выражения смирения в «Житии Сергия Радонежского» / Н. А. Стародубцева // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации: материалы Междунар. конф. Волгоград, 12—14 окт. 2005 г. / Волгогр. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. И. Супрун. — Волгоград: Перемена, 2005. — С. 399—402 (0,15 п.л.).
6. Стародубцева, Н. А. Выразительные свойства инфинитива в стиле «плетение словес» // Модернизация и традиции — Нижнее Поволжье как перекресток культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева. Волгоград, 28—30 сент. 2006 г. / Адм. Волгогр. обл.; ВолГУ; Междунар. фонд им. Д. С. Лихачева. — СПб. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. — С. 664—668 (0,3 п.л.).
7. Стародубцева, Н. А. Инфинитив как средство выражения постулатов учения исихазма в Житии Стефана Пермского / Н. А. Стародубцева // Студентски научни изследвания. — Русе: Русенския ун-т «Ангел Кънчев», 2006. — С. 12—15 (0,26 п.л.).

8. Стародубцева, Н. А. Религиозно-философский и лингвистический аспекты исследования русских житий / Н. А. Стародубцева // Человек в современных философских концепциях: материалы Четвертой Междунар. конф. Волгоград, 28—31 мая 2007 г.: в 4 т. / ВолГУ; Ун-т Стефана Великого (Румыния); Междунар. филос. о-во С. Л. Франка; Рос. филос. о-во. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. — Т. 4. — С. 116—120 (0, 26 п.л.).

9. Стародубцева, Н. А. Функционирование инфинитива в Житии Георгия Нового / Н. А. Стародубцева // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй Междунар. науч. конф. Волгоград, 24—26 апр. 2007 г.: в 2 т. ВолГУ. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. — Т. 1. — С. 130—135 (0,23 п.л.).

10. Стародубцева, Н. А. Глагольные средства выражения православных этических постулатов в памятниках церковно-книжной письменности XV—XVI вв. / Н. А. Стародубцева // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VI Всерос. науч.-метод. конф.: в 2 ч. / под ред. проф. О. В. Загоровской. — Воронеж: Науч. книга, 2006. — Ч. 2. — С. 3—8 (0,35 п.л.).

11. Стародубцева, Н. А. Модально-семантическая характеристика инфинитива как средства выражения житийного содержания в памятниках старорусской письменности / Н. А. Стародубцева // Церковнославянский язык в контексте времени: материалы Всерос. науч. конф. — Ставрополь: Сервисшкола, 2007. — С. 77—86 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов

12. Стародубцева, Н. А. Стилистические функции независимого инфинитива в «Житии Сергия Радонежского» / Н. А. Туликова, Н. А. Стародубцева // Арнаудов сборник: доклады и сообщения. — Русе: ЛЕНИ-АН, 2006. — Т. 4. — С. 390—396 (0,46 п.л.).

13. Стародубцева, Н. А. Семантико-синтаксическая характеристика независимого инфинитива в «Житии Сергия Радонежского» / Н. А. Стародубцева // Наследие академика В. И. Борковского и проблемы современной лингвистики: ст., исслед., материалы / ВолГУ. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. — С. 60—67 (0,5 п.л.).

14. Стародубцева, Н. А. Функционально-семантическая характеристика независимого инфинитива в старорусских житийных текстах / Н. А. Стародубцева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. — 2006. — Вып. 5. — С. 33—36 (0,37 п.л.).

СТАРДУБЦЕВА Наталья Анатольевна
РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
ИНФИНИТИВА В СТАРОРУССКИХ
ЖИТИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Автореферат

Подписано к печати 10.04.2008 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 188

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

Q =